

народаў Азіі сярод іншых крыніц карысталіся і творамі мастацкай літаратуры, а таксама творамі мемуарнага і эпістальнага стылю [2]. Даследчыкі працавалі па агульнай праграме, распрацаванай І. С. Конам. Сярод асноўных блокаў гэтай праграмы – супольнасць аднагодкаў як фактар сацыялізацыі, працоўнае выхаванне, міжпакаленныя адносіны і інш. Калі карыстацца гэтай праграмай для апісання гендэрных аспектаў дзяцінства ў традыцыйнай беларускай культуры па матэрыялах з літаратурных тэкстаў, можна заўважыць наступныя асаблівасці.

Наогул у беларускай літаратуры няшмат твораў, з якіх можна вылучыць інфармацыю пра гендэрныя аспекты дзяцінства. Гэта аповесці, што грунтуюцца на аўтабіяграфічным матэрыяле, аўтабіяграфічныя занатоўкі, запісы мемуарнага характару. Сярод аўтараў, што звярталіся да гэтай тэмы А. Васілевіч, Я. Брыль, М. Улашчык, Я. Колас.

З аналізу літаратурных тэкстаў вынікае, што дзеці знаходзіліся пад апекай маці, якая даглядала іх, давала даручэнні, карала за правіны. Чым меншыя дзеці – тым менш адрозненняў у даручэннях. Для малых дзяцей віды працы, што мелі гендэрнае адценне (за плугам для хлопчыкаў ці за ткацкім станком для дзяўчынак) – успрымаліся як узнагарода. Гендэрную афарбоўку мелі толькі ролевыя гульні, у якія дзеці гулялі па ўласным жаданні, а не па падказцы дарослых. Бацька пачынаў апекавацца над хлопчыкамі, калі яны ўжо маглі выконваць мужчынскую работу, дзяўчаты заставаліся пад апекай маці.

Такім чынам, сапраўды ў рэпрэзентацыі гэндэрных вобразаў дзяцінства адсутнічаюць істотныя адрозненні. Асаблівасці гендэрнай сацыялізацыі ў традыцыйнай культуры патрабуюць далейшага вывучэння.

Літаратура

1. Ракава Л.В. Традыцыі выхавання // Беларусы. Т.5. Сям'я.– Мн.: Бел.навука, 2001. с.108-217.
2. Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии. – М., 1983.

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА АРХИТЕКТУРУ ВОСТОКА

Т.А. Денисюк

Научный руководитель – *Т.В. Кедрик*

Белорусский национальный технический университет

Мировая религия ислам возникла на Аравийском полуострове в 6 в. Став основной религией арабских стран, ислам определил и до сих пор определяет жизненный уклад и искусство этого региона. Довольно сложно складывались отношения ислама и искусство, особенно живописи. В мусульманской традиции считается, что Аллах не имеет конкретного образа и не может быть изображаем, подобно Христу, на иконах, или любых других живописных изображениях. Запрет распространялся и на изображение людей и животных. Поэтому исламская монументальная архитектура и живопись существенно отличается от Византийской или западноевропейской.

Многие культовые сооружения, такие как мечеть Аль Кабир, мечеть Джананида отличаются величественностью и строгостью. Ислам оказал большое влияние и на декоративную отделку нерелигиозных зданий. Выбирая мотивы орнамента, мастера строго придерживались исламской религиозной догмы: в узорах, покрывающий стены зданий, не встречаются изображения живых существ. Однако сам принцип декоративной отделки архитектурных плоскостей рельефным орнаментом, несомненно восходит к глубокой древности, вероятно к доисламскому времени. Это свидетельствует о том, что исламской архитектуре прежние принципы строительства синтезировались с собственно исламскими. Истоки же собственно мусульманской культовой архитектуры следует рассматривать на примере архитектурных сооружений (мечетей) в Мекке и Медине. Именно в этих мечетях молитвенный зал был ориентирован не в сторону Иерусалима, а в сторону Мекки.

После образования Арабского халифата распространение ислама и связанных с ним идеологических взглядов сопровождалось разрушением домусульманских традиций. Это означает, что в архитектуре все более значительное влияние стал оказывать ислам со своими

ограничениями. Так мечеть в Дамаске и мечеть Скалы являются по своим архитектурным масштабам своеобразными памятниками торжества ислама.

После захвата Арабского Востока Османской Турцией в культовой архитектуре наблюдаются значительные изменения, но все арабские традиции продолжают соблюдаться.

СИСТЕМА МЕЖПОЛИСНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ В VI – V вв. до н.э.

М.В. Деревнюк

Научный руководитель – к.и.н. *Л.В. Харичкова*

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

В VI в. до н.э. происходит оформление Пелопоннесского союза, основную роль в котором играет Спарта. В V в. до н.э. влияние Лакедемона распространяется помимо Пелопоннеса и на территорию Средней Греции, что вызывает серьёзную обеспокоенность со стороны Афин. Поэтому в противовес Пелопоннесскому союзу в период греко-персидских войн (500 – 449 гг. до н.э.) создаётся Афинский морской союз. Противостояние данных симмахий обусловило кризис полисной системы (IV в. до н.э.) и усиление влияния Персии на территории Эллады. Цель данного исследования заключается в изучении системы межполисных отношений VI – V вв. до н.э. в Древней Греции, основываясь на анализе письменных источников [1] и работ современных историков [2-4]. В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи: рассмотреть процесс формирования Пелопоннесского и Афинского морского союзов; определить позицию полисов Эллады в отношении Пелопоннесской и Афинской симмахий; определить роль Персии в борьбе Афин и Спарты.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Образование Пелопоннесской симмахии имело ряд предпосылок: а) территориальная экспансия Лакедемона; б) междоусобные конфликты полисов Пелопоннеса [2].

2. Характер взаимоотношений Афин и Спарты, игравших в VI – V вв. до н.э. ведущую роль в системе межполисных отношений на территории Эллады, в немалой степени определялся внешнеполитической ситуацией. Так, например, перед лицом персидской агрессии оба полиса действовали в составе общегреческого союза - Панэллинской лиги 481 г. до н.э.. Однако ослабление внешней опасности способствовало усилению противоречий между Афинами и Спартой, которые нередко завершались вооружёнными конфликтами.

3. Распад Панэллинской лиги ускорил процесс формирования Афинского морского союза.

4. Полисы Эллады, уступавшие Афинам и Спарте в военно-политическом отношении, примыкали либо к Пелопоннесскому, либо к Афинскому морскому союзам.

5. Борьба Спарты и Афин за гегемонию на территории Эллады обусловила нестабильную политическую ситуацию, дав тем самым соседним государствам, в частности Персии, повод для вмешательства в межполисные отношения.

6. С целью установления гегемонии над греческими полисами Персия подогрела межполисные конфликты, финансируя то Спарту, то Афины. В результате ей удалось ослабить два ведущих полиса Эллады и усилить собственное влияние в Древней Греции.

Литература

1. Аристотель. Афинская полития. М., 1937; Геродот. История в 9 книгах. – М., 1972; Фукидид. История // Историки античности: В 2 т. – М., 1989. – Т. 1. – С. 205–405; Ксенофонт. Греческая история // Там же. С. 405–501.

2. Зайков А.В. Территориальные экспансии Лакедемона и становление спартанского полиса // Вестник Ленинградского университета. – Сер. 2. – История, языковедение, литературоведение. – 1991. – Выпуск 3. – С. 24–29.

3. Дандамаев М. Имперская идеология и частная жизнь Ахеменидской державы // ВДИ. – 1998. – № 1. – С. 48–56.

4. Строгоцкий В.М. Особенности внешней политики Афин и Спарты в начальный период первой Пелопоннесской войны // ВДИ. – 2001. – № 3. – С. 17–36.